

18+

Лана Ларина

Твой выбор

Лана Ларина

Твой выбор

«Издательские решения»

Ларина Л.

Твой выбор / Л. Ларина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532104-6

Кто определяет жизнь человека? Бог? Фатум? Судьба? Нет, судьба только ставит человека перед выбором, по какой дороге идти, с каким мужчиной или женщиной прожить жизнь, совершить поступок или пройти мимо. Каждый из персонажей делает свой выбор, строя, таким образом, свою жизнь. И результат оказывается совсем далеким от их мечтаний. А в качестве музыкального сопровождения звучит романс И. Шварца и Б. Окуджавы «Эта женщина в окне».

ISBN 978-5-00-532104-6

© Ларина Л.
© Издательские решения

Твой выбор

Лана Ларина

*Не сольются никогда зимы долгие и лета:
У них разные привычки и совсем несхожий вид.
Б. Окуджава.*

© Лана Ларина, 2021

ISBN 978-5-0053-2104-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Похороны всегда довольно тягостное событие, особенно для людей посторонних, не связанных дружескими или родственными отношениями. Поэтому, когда закончились все протокольные мероприятия на кладбище, подавляющее большинство испытало заметное облегчение. В кафе, где уже накрыли стол для поминок, настроение было совсем уже не траурное. Нет, на кладбище все было вполне благопристойно, или как говорят «как положено». Поскольку покойная служила в оркестре, и близких родственников не оказалось, то организацией похорон занимались ее коллеги. По традиции, когда хоронят музыканта, то коллеги играют на похоронах. И сегодня на фоне золотых, пронизанным мягким осенним солнцем деревьев две скрипки, альт и флейта создавали подходящее настроение. Ада (так звали покойную) была альтисткой, поэтому струнная группа была представлена в большем количестве, а флейтистка Марина была подругой, она играла от духовых. Художественный руководитель произносил траурную речь, скорбящие – скорбели, нежная, грустная музыка далеко разносилась по тихим закоулкам кладбища. Все было достойно и соответствовало ситуации.

В кафе художественный руководитель снова произнес проникновенную речь, еще несколько коллег сказали трогательные слова, а затем все стали вести себя свободнее, разговаривать чуть громче, уже о чем-то своем. Удивительно, но в кафе все заняли места приблизительно, как в оркестре: группа струнных рядом с художественным руководителем (он же главный дирижер), духовые – на дальнем конце стола вместе с ударными. Альтист Виталий играл что-то печальное на фортепиано, случайно обнаруженное задвинутым в дальний угол кафе. Пожалуй, он был здесь единственный, для кого смерть Ады стала настоящей трагедией, будто обрушилась часть его собственной жизни. Да так оно и было, Ада и была большей частью его жизни. Он влюбился в нее сразу, как только она пришла в оркестр, это было двадцать лет назад. И все это время он был рядом с ней, как друг, как подруга, как брат, но только не как любимый мужчина. Ада не была красавицей, но была очень женственной, от нее исходило какое-то сияние, особая энергия, привлекающая мужчин. А Виталий во всем очень средний: среднего роста, средней комплекции, даже волосы какого-то неопределенного цвета. Ада шутила:

– Ты как платье, которое можно надеть в любое место, и в театр, и в офис, и на праздник, и на похороны. Везде подойдет, но фурора не вызовет.

Он сочинял музыку, это было его единственной страстью, кроме Ады. Но об этом не знал никто, только Ада. Так обе его страсти сливались вместе. Виталий был согласен на любую роль, лишь бы быть рядом с ней. И теперь ее нет.

В скрипичной группе оживленно говорили о чем-то, хотя и приглушенными голосами.

– Говорят, что это не просто сердечный приступ. Вроде бы Ада выпила какие-то таблетки. Это что, самоубийство? – Округлив и без того большие глаза прошептала скрипачка Олечка.

– Виталий считает, она не могла покончить с собой, а ведь он ее лучше всех знал, – возразила виолончелистка Клара Семеновна, и добавила:

– У нее порок сердца был, может оно просто не выдержало.

– А если это убийство? – зловещим шепотом настаивала Олечка.

– Кому нужно было ее убивать? Я слышала, как Виталий пытался это же доказывать следователю. Но тот сказал, что именно у него, Виталия, и был мотив, ведь Ада написала завещание на него. Тот и замолчал, – значительно и веско заметила Анжела Петровна, которая всегда знала больше других. Возражать ей никто не стал, ее авторитет был непререкаем: первая скрипка и жена главного дирижера – этих аргументов достаточно в любом споре.

– Вышла бы замуж за Виталия, все было бы в порядке, – доедая пирожок, проворчала Клара Семеновна.

– У нее же был таинственный любимый мужчина, любовь всей ее жизни. Лет пятнадцать, пожалуй о нем слышали, хотя никто его не видел. Да и сейчас, даже на похороны не пришел, – не удержалась от язвительного тона Анжела Петровна.

– А может, это она из-за него отравилась? – Не унималась Олечка.

– Умерла Ада потому, что сердце слабое. Пусть земля ей будет пухом, – закрыла дискуссию мудрая Клара Семеновна, выпив последнюю стопку водки.

Посидев приличное время, люди постепенно расходились. Одними из последних ушли Марина с Гошей, они подошли к Виталию и стали прощаться, извиняющимся тоном объясняя необходимость его оставить. Эти молодые ребята были ближе всех им с Адой, несмотря на разницу в возрасте – больше десяти лет. Они иногда выступали вместе – флейта, виолончель, альт и скрипка. Тогда Ада играла на скрипке. Вообще-то она была скрипачкой, но чтобы не создавать конкуренцию жене главного дирижера, ей пришлось переквалифицироваться в альтистки. Их квартет был очень живописный: юная тоненькая блондинка – флейтистка и женственная, вдохновенная скрипачка с крупными каштановыми локонами. Мужчины, напротив, довольно невзрачные: ничем не примечательный альтист и худощавый очкарик с виолончелью, всегда были на заднем плане. Виталий оглянулся, в кафе никого не осталось, официантки уже убирали посуду. Он встал, закрыл крышку фортепиано, взял футляр с инструментом и тоже направился к выходу.

Домой идти не хотелось, он устал «держать лицо». Мама по понятным причинам не любила Аду, она опять начнет говорить о ней, они опять поссорятся. И Виталий направился в квартиру Ады. Он открыл дверь своим ключом и переступил порог квартиры. Здесь царил беспорядок, оставшийся после трагических событий. Виталий снова стал вспоминать свое последнее посещение этой квартиры. Именно он и обнаружил Аду вечером на полу кухни. Входная дверь тогда не была заперта, это его не удивило, Ада была рассеянной, могла забыть запереть дверь. Он так и сказал следователю, а тот предположил, что женщина могла оставить ее открытой специально, если хотела, чтобы ее нашли.

– Женщины часто хотят не умереть, а просто напугать кого-то. Или она могла, в самом деле, перепутать таблетки. Для всех будет лучше, если мы остановимся на последнем варианте.

Именно тогда этот пожилой следователь сказал Виталию, если считать, что произошло убийство, то у полиции будет только один подозреваемый – он, Виталий. Ведь только у него была возможность, и был мотив – завещание Ады. Завещание вместе с другими важными документами хранилось у Виталия. Ада сама попросила его об этом, когда во второй раз потеряла документы на квартиру, и их пришлось восстанавливать. А завещание она написала вскоре после смерти родителей, они умерли один за другим с разницей в месяц. Близких родственников у нее не было, и Ада решила написать завещание в пользу Виталия, жившего в маминной квартире вместе с мамой. Это все он и выложил следователю. Он ему рассказывал и про Анжелу Петровну, для которой Ада была конкуренткой на роль первой скрипки. Все понимали, что Ада более талантлива и была бы лучше на этом месте. Однако следователь просто отмахнулся и не стал даже записывать эту информацию в протокол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.